

Вьетнам: частное высшее образование в коммунистической стране

Куан Тяу

*Куан Тяу — аспирант отделения образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и участник PROPHE — Программы изучения частного высшего образования.
E-mail: qchau@albany.edu.*

Частное высшее образование появилось во Вьетнаме в результате инициированной властями в 1986 году комплексной программы политических и экономических реформ «Дой Мой», также известной как «политика обновления». Внедрение элементов рыночной экономики со временем коснулось и высшего образования и косвенным образом способствовало формированию сектора частных вузов. Поначалу нормативно-правовое регулирование частного высшего образования носило чрезвычайно реакционный характер, но при этом было довольно несистематичным — главным образом из-за нехватки у властей опыта работы с частным сектором. Середина 2000-х годов ознаменовалась началом процесса консолидации и регламентации нормативной базы, и к настоящему моменту частные вузы (а в стране насчитывается 65 частных университетов, где учится более 260 тысяч студентов) уже стали неотъемлемой частью национальной системы высшего образования. Однако они по-прежнему жалуются на то, что к ним относятся хуже, чем к государственным вузам.

Государственный сектор и частный: взаимодействие или конкуренция?

В принципе, чтобы понять дискуссию, которая идет вокруг частного высшего образования во Вьетнаме, надо хорошо представлять себе различия между двумя секторами и их отличительные особенности. Первое время различия между ними были очень ярко выражены: в целом считалось, что частные вузы предназначены в основном для наименее подготовленных абитуриентов. Чтобы поступить в частный университет, достаточно было получить минимальный проходной балл на общенациональном вступительном экзамене. Минимальный проходной балл устанавливался Министерством образования с целью поддержания стандартов качества. В государственные университеты поступить было, наоборот, очень трудно: проходной балл оказывался обычно гораздо выше минималь-

ного, был огромный конкурс. Далее, в частных вузах большинство преподавателей работало временно, на почасовой основе, в то время как их коллеги из государственных вузов — в штате, на постоянных должностях. В общем, аргументы в поддержку частных вузов в основном сводились к вопросу о доступности высшего образования, но при этом качество предлагаемого ими образования подвергалось критике.

Начиная с середины 2000-х годов, когда различия между двумя секторами постепенно начали стираться, конкуренция между ними возросла. Во многих провинциях, в том числе в экономически второстепенных регионах, появились государственные университеты, многие из которых были созданы на основе существовавших ранее колледжей, обеспечивавших профессионально-техническое образование короткого цикла. В этих вузах преобладали образовательные программы, не требующие больших инвестиций, а уровень подготовки студентов был ниже, чем в старых государственных университетах. Подобная политика массовизации породила немало споров. Столкнувшись с прямой конкуренцией со стороны новых государственных вузов, частные университеты стали призывать государство сконцентрировать финансовые ресурсы на повышении качества образовательных программ «первостепенной важности», которые приносят пользу всему обществу, таких как медицинские, инженерные или биологические, а остальные направления отдать на откуп частным университетам. Однако этот аргумент был полностью отвергнут на уровне региональных властей: они были убеждены, что новые государственные университеты внесут огромный вклад в экономику отдельных провинций. И по мере того, как в разных провинциях один за другим стали появляться новые государственные университеты, они снискали популярность среди абитуриентов, которые при другом раскладе переехали бы в крупные города и учились бы в частных университетах. Все это привело к резкому падению интереса ко многим частным вузам, и они столкнулись с серьезными финансовыми проблемами.

Заметному оживлению этого сектора способствовало вовлечение в него частных корпораций. Теперь ряд частных университетов оказался в руках крупных многопрофильных корпораций, и благодаря массовой скупке частных вузов сформировались целые образовательные конгломераты. В некоторых университетах, принадлежащих корпорациям, стали открываться капиталоемкие образовательные программы, куда поступают абитуриенты с высокими баллами, так что эти вузы стали напрямую конкурировать с ведущими государственными университетами. В целом распространено мнение, что частные вузы опосредованно подтолкнули государственный сектор к инновациям и к повышению эффективности работы. А еще преподаватели с большим стажем и другие сотрудники государственных университетов все чаще переходят в частные вузы, потому что последние не только больше

платят, но также предоставляют больше возможностей для экспериментов и инноваций и дают предприимчивым сотрудникам раскрываться.

Равенство и инклюзивность

В отличие от многих стран, во Вьетнаме вопросы равенства и инклюзивности в контексте частного высшего образования пока не очень широко обсуждаются. Во вьетнамской традиции в целом глубоко укоренены идеалы меритократии: считается вполне справедливым, что менее хорошо подготовленные абитуриенты вне зависимости от их социального происхождения учатся в вузах низкого ранга, а это обычно как раз частные вузы с дорогим обучением. Однако в последнее время в контексте равенства и инклюзивности все чаще звучит критика в адрес государственных университетов. Масштабная реформа госуправления, запущенная в середине 2010-х годов, послужила для ведущих государственных университетов стимулом к снижению финансовой зависимости от бюджета в обмен на большую свободу принятия решений в некоторых сферах. Соответственно, стоимость обучения в этих университетах резко повысилась, и теперь образование там доступно разве что молодежи из обеспеченных семей.

Частное образование и политическая риторика

Поскольку раньше считалось, что частное образование несовместимо с коммунистической идеологией, то правила, касающиеся участия частного сектора в образовании, часто оказывались двусмысленными и резко менялись (см., например, мою статью «Вьетнам: уникальное монопольное положение частных вузов» в 103-м выпуске «Международного высшего образования»). Политика обобществления («са хой хоа»), объявленная в конце 1990-х годов, впервые стала поощрять финансовое и административное участие частных акторов в государственном высшем образовании и вообще была направлена на развитие частного высшего образования. Однако вскоре она выродилась просто в способ распределения издержек: частные акторы (в частности, родители студентов) привлекались разве что с целью снизить затраты правительства, при этом все управленческие решения оставались за государством. Коммунистическая партия Вьетнама, с одной стороны, узаконила частное высшее образование, а с другой — не стала признавать высшее образование рыночной сферой и открыто выступала против коммерциализации высшего образования. Однако вскоре после вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию (в 2006 году), что по совпадению наложило на кадровые перестановки в высшем партийном руководстве, политический курс в сфере частного высшего образования развернулся на 180 градусов. От всех частных вузов потребовали, чтобы они сменили свой юридический статус и стали коммерческими корпорациями, а также чтобы они перешли

на характерную для бизнеса модель управления. Одновременно с этим правительство предложило преобразовать государственные университеты в акционерные общества и управлять ими соответствующим образом (однако руководство партии отвергло эти идеи). Одна из причин появления таких предложений в том, что некоторые высокопоставленные чиновники, похоже, просто неправильно поняли слово «корпоратизация» — модное в Восточной и Юго-Восточной Азии того периода словечко, которое было на устах у всех представителей академической среды и под которым на самом-то деле подразумевалось расширение институциональной автономии вузов, а не «превращение в коммерческие корпорации». К тому же, поскольку большинство чиновников училось в Советском Союзе, где некоммерческого сектора, по сути, не существовало, у них просто были очень ограниченные представления о том, что такое «частный сектор». В их представлении «частное» приравнилось к «коммерческим структурам». Вот почему коммерческий характер большинства вьетнамских частных университетов воспринимается как нечто само собой разумеющееся и не вызывает особой критики.

...формируется ли во Вьетнаме подлинный некоммерческий сектор — это по-прежнему открытый вопрос.

Недавно власти Вьетнама узаконили некоммерческое частное высшее образование, и теперь можно предположить, что различия между частным и государственным сектором продолжают размываться, а дискуссии вокруг частного высшего образования в противовес государственному потеряют свою остроту. Однако сформируется ли во Вьетнаме подлинный некоммерческий сектор — это по-прежнему открытый вопрос. Ведь высшее образование невозможно полностью отделить от политэкономии, а вьетнамская политэкономика полна неизведанного.

